

— Михаил, а что такое Веамам?

— Это моя фамилия наоборот. В детстве так прозвали: был великим упрямцем, любил поспать наперекор, делать наоборот.

— То есть ты по натуре революционер, а не конформист?

— Боюсь, я по натуре просто хулиган. Или авантюрист — так лучше звучит. Потому, наверное, и снимался в фильмах с авантурным сюжетом. Кстати, похоже, это наследственное. О моем прадедушке писал в одном из ранних рассказов Куприн, называя его гениальным аферистом: тот в свое время ухитрился незаконно продать дом на Тверской, в котором позднее разместились столичная власть — Моссовет. Дедушка был человек со вкусом, писал картины (одна из них висит над моей кроватью), играл на арфе. С другой стороны прапрадедушка был русским адмиралом, чье имя упоминается в школьных учебниках истории. В 1854 году он организовал оборону Севастополя, где и погиб, разорванный неприятельским ядром. А прабабка на рубеже веков пела сольные партии в Большом театре. Ее родной брат был крупным издателем...

Поэтому, наверное, меня так бросает из крайности в крайность.

— Да, мне говорили, что ты закончил институт международных отношений, работал спецкором журнала «Огонек», потом вдруг исчез и где-то «там» вел в кабаке стриптиз-программу... Еще говорили, ты был — уже здесь — ведущим в гастрольном эротическом театре, фотомodelью... Выпустил сборник стихов, написал роман... Еще слышала, что во время преддипломной практики в институте, вместо того чтоб торчать в Гаване, ты три месяца стажировался в какой-то частной актерской школе в Европе...

— Есть некоторая путаница, но в целом тебя не обманули. Понимаешь, мне всегда было тесно в собственной жизни, хотелось вырваться из нее. Думаю, отсюда и страсть к кино. Это моя волшебная палочка.

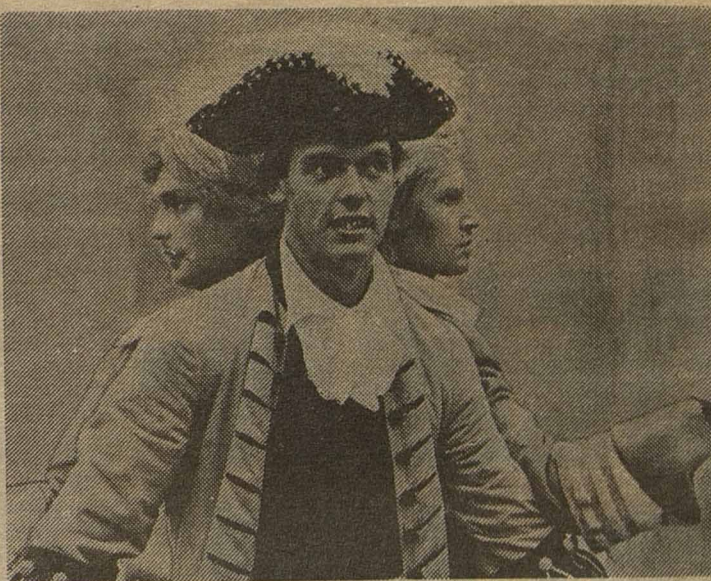
— Кстати, как ты попал в «Гардемарины»? В первой серии тебя же не было?

— Когда она снималась, мы с режиссером еще не были знакомы. А когда познакомились, при весьма романтических обстоятельствах, С. Дружинина меня пригласила.

— Говорят, ваш режиссер — женщина конфликтная. После первой картины перестал сниматься Шевельков, после второй — Жигунов. На очереди — ты?

— Наш режиссер — женщина, причем очень темпераментная и, поверь, чертовски красивая. Мужчины рядом с такими всегда нелегко. Но на то ты и мужчина, чтобы со всем этим справляться. Для меня Дружинина с самого начала значила очень много. Естественно, при этом что-то принимаешь слишком близко к сердцу, на что-то чересчур болезненно реагируешь. Но это жизнь. А о разрывах, уходах речи никогда не было и нет. Есть новые совместные творческие планы.

— Ощущаешь ли ты на себе се-

ВЕАМАМ-СУПЕРМЕН И РОМАНТИК

Неделя. — 1992 —
абт. (N34). — С. 14.
кумиры

Он стал известен после фильма «Виват, гардемарины!» Но во всех своих ролях, а это, кроме «Гардемарин», «Короткая игра», «Нараван смерти», «Дождливый уик-энд» и другие, он настолько разный, что не сразу и узнаешь. С одной стороны — романтический герой-любовник, поэт.

С другой — супермен, новарный соблазнитель, демонический мужчина.

Какой он в действительности, нам, видимо, еще предстоит узнать. Сегодня же Михаил Мамаев, или Веамам, как его называют друзья, отвечает на вопросы «Недели».

жизнь. В романе пока нет концовки — постоянно ее переписываю. Видишь ли, мой герой — это не я, в том-то и сложность, не с чего списать: мне-то как раз-необходим определенный заряд ненависти. Это возбуждает, будоражит кровь.

— На экране, насколько могу судить, ты положительный герой. А злодея согласился бы играть?

— Зависит от роли. В принципе — конечно. Мне вообще интересней порок, чем добродетель. К тому же жизнь часто предлагает замысловатые комбинации этих свойств человека. Добродетель иной раз стесняется себя и пытается выглядеть порочно, а порок норовит вырядиться невинной овечкой. И то, и другое необыкновенно интересно для искусства. Мечтаю играть в фильмах, где крайности человеческой натуры переплетаются. Такие сюжеты — стимул в реальной жизни кидаться во всяческие авантю-

ры и все проверять на собственной шкуре. Не знаю как для женщины, а для мужчины, по-моему, это важно. Мужчина должен быть воин. Мир агрессивен, и надо быть сильным, чтобы защищать себя и своих близких.

— А что такое, по-твоему, сильный мужчина?

— По-моему, накаченные мышцы и прочие внешние «атрибуты» — не главное. Меня просто передергивает, когда вижу красавцев, проводящих перед зеркалом часы в подкачивании какой-нибудь мышцы. Мышцы должны быть рабочие, боевые. Вообще для меня основная характеристика силы мужчины — его энергия, даже энергетика. Надо уметь убеждать окружающих в своей правоте, молниеносно принимать решение в экстремальной ситуации. А свою физическую силу проявлять лишь в случае крайней необходимости.

— Какие женщины тебе нравятся?

— Боже, моя большая мозоль! Мучаюсь и никак не могу определиться, какие нравятся больше. Наверно, красивые. Хотя, припоминаю, и некрасивые иногда... Вообще же главное — чтобы каждая была уверена, что она единственная.

— У тебя много друзей?

— Поскольку время от времени чувствую себя преданным, можно сказать, что друзья есть. Иначе было бы наплевать.

— Кто ты по гороскопу?

— Водолей, Огненная Лошадь. Но, думаю, на характер влияют и гороскопы прошлых жизней...

— Твой любимый цвет?

— Люблю радугу.

— Планы на будущее — ближайшее и далекое?

— На ближайшее — любить, сниматься в кино, заниматься шоу-бизнесом. А дальше... Если все пойдет, может быть, уйду в монастырь.

Беседу вела Е. МОРДОВСКАЯ.